

МАИК ТОРОС

СПАСТИ ИМПЕРИЮ

Майк Торос

Американский профессор в РИ

<https://litres.ru/74245108>

SelfPub; 2026

Аннотация

2073 год. Россия уместается в горной котловине посередине Сибири. Исламский халифат с запада, Китай с востока, взорванная ГЭС — счёт идёт уже на часы! И единственное, что осталось у последних русских — машина, способная перебросить человеческое сознание на двести лет назад.

Томас Уитклифф — американский профессор, специалист по русской истории — просыпается в теле военного министра Российской империи 1903 года. До японского удара — несколько месяцев.

Двадцать лет он читал об этих людях в архивах Миннесоты. Теперь они стоят перед ним живые — и ждут решений.

Задача — спасти империю или хотя бы изменить достаточно, чтобы на её обломках выросло что-то жизнеспособное.

Но система сопротивляется. Великие князья воруют! Снаряды не взрываются. Бюрократия поглощает все старания! А где-то в этой огромной, скрипучей, обречённой стране проживают ещё двое его современников, чьи имена украл взрыв в последнюю секунду перед переносом.

Одна попытка. Один шанс. Чужая страна!

Первая книга цикла.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Майк Торос Американский профессор в РИ

Введение

На первом месте во всей русской политике первой половины царствования императора Николая II стояли вопросы Дальнего Востока — «большая азиатская программа»: во время своей встречи в Ревеле с императором Вильгельмом II русский самодержец прямо сказал, что рассматривает укрепление и усиление влияния России в Восточной Азии как задачу именно своего правления.

Министр иностранных дел Алексей Борисович Лобанов-Ростовский в записке к императору от 25 марта 1895, формулируя приоритетные для империи направления в дальневосточной политике, выделил две задачи: приобретение незамерзающего порта на Тихом океане и присоединение Маньчжурии, необходимой для более удобного проведения Сибирской железной дороги.

В ноябре 1897 года на заседании российского кабинета обсуждалась записка [графа Муравьёва](#) (министра иностранных дел) с предложением занять Порт-Артур или рядом на-

ходящийся Да-лянь-ван — пользуясь в качестве удобного предлога тем, что немцы незадолго до того заняли китайский порт Циндао.

Через несколько дней после заседания... Государь Император решил взять Порт-Артур и Да-лянь-ван и направил уже туда флотилию с военной силой.

В ночь с 1 на 2 декабря 1897 года (00 час. 37 мин.) два крейсера («Адмирал Корнилов» и «Адмирал Нахимов») и канонерская лодка «Отважный» вышли из Нагасаки. Официально они следовали до корейского порта Фузан. Для сохранения режима секретности запас угля был взят соответственно незначительному расстоянию перехода. Действительный пункт назначения стал известен адмиралу Н. А. Реунову только после вскрытия пакета с приказом уже по выходу из Нагасаки.

Китайцам сначала было объявлено, что русские суда с войсками «пришли защищать Китай от немцев и как только немцы уйдут — уйдут и россияне...» Но вскоре китайское правительство от своего посла в Берлине узнало, что Россия действует по соглашению с Германией, и поэтому начало к относиться к РИ крайне недоверчиво. Китайское правительство сначала не соглашалось на передачу Квантунской области России, но не имело сил воспрепятствовать этому.

Именно с этого события, о котором сразу же были официально уведомлены циркулярными телеграммами российские послы в Берлине, Париже, Лондоне и посланник в Японии,

начинается период освоения российским государством юга Маньчжурии и создание новой базы Тихоокеанского флота в Порт-Артуре.

Глава 1

Март 1903-го

В ушах звенело. Боль — тупая, горячая — сжимала виски, будто кто-то медленно закручивал невидимые металлические тиски. Пришлось стиснуть зубы и переждать. Я не знал, сколько это длилось — минуту или несколько секунд. Время в первые мгновения после переноса теряет форму.

Постепенно шум стих. Вернулся воздух — тяжёлый, чуть пыльный, с лёгкой примесью воска и дерева. Запах старого здания. Запах власти. Боль стала отступать. Звон в ушах прекратился.

— Алексей Николаевич, проходите!

Голос прозвучал откуда-то сбоку и сразу вернул меня в реальность. Я разжал веки.

Просторный зал. Высокие потолки с лепниной. Золото — повсюду: в карнизах, в рамах, в завитках колонн. Яркий весенний свет врывается через высокие окна и рассыпался по паркету мелкими солнечными пятнами, отчего всё вокруг казалось ещё более торжественным — почти неправдоподобным. В пятнадцати шагах от меня по диагонали стоял человек у высоких двойных дверей, ожидая моего движения с той особенной неподвижностью, которая свойственна придворным слугам — ни живым, ни мёртвым.

«Похоже, я именно там, где надо», — мелькнуло у меня

в голове.

Я смотрел на зал и чувствовал, как сознание американского профессора истории пытается совместиться с телом российского военного министра Куропаткина. Руки были словно чужими, непривычно тяжёлыми. Сидел я на стуле неестественно прямо — военная выправка, выработанная за десятилетия, — и это ощущение прямой спины было незнакомым. Я всю жизнь сутулился над книгами и работами своих студентов.

Мой взгляд опустился вниз. В руках у меня было две от руки набросанные аккуратным каллиграфическим почерком записки, заранее заготовленные министром, в тело которого я был перемещён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.